

ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ АБУ ХАМИДА ГАЗАЛИ

Дильфуза Кахрамоновна Сайфиллаева,
д.ф.ф.ф.(PhD), доцент БухГУ, кафедра «Национальной идеи, основ духовности и
правового образования».

Summary

This article is dedicated to formation of overlook of Abu Xamid Ghazali and the influence of sufizm to this proceses.

Сегодня человечество сталкивается со многими новыми вызовами и угрозами, которые еще не нашли достойного решения. Предотвращение и решение этих глобальных проблем стало сегодня важной конструктивной задачей. В частности, защита мировой молодежи от таких понятий как «моральная нищета» носит универсальный характер и отвечает интересам народов всего мира. При этом, научно-просветительское наследие великих мыслителей, занимает важное место в духовно-нравственном совершенствовании граждан, в частности молодежи. Газали, ученый со своим научным и религиозным мировоззрением, является не только ярким представителем своего времени, но и последующих веков, превратился в одну из великих личностей. В фикхе он слыл шафиитом, в каламе поддерживал взгляды ашаритов, но, в конце жизни судьба столкнула его с суфизмом. На протяжении всей своей жизни Газали изучал многие учения: мутакаллимов, суфиев, батинитов и взгляды греческих философов. Жизнь и творчество Газали приходится на период расцвета властвования Сельджуков. Суфизм, его теории о соединении с Богом, о людском совершенстве, оказали положительное воздействие на пытливый ум Газали, и при этом он подробно исследовал все идейные течения, постулат суфиев и выделил из них более приемлемые и точные для него.

Знаменитый ученый, который досконально изучил суфийское мышление, сторонник Газали А.Д. Кныш, комментируя взгляды мыслителя о роли логики и логического познания подчеркивает, что, в конечном счете «занятия философской наукой привели Газали к осознанию того, что определенные философские методы, прежде всего логика, могут быть использованы в мусульманском богословии»¹. Тем самым известный ученый признает, что в учении Газали логика – как метод познания сути явления процесса занимает важное место. Газали осуждал споры между теологами религиозного характера, из-за отсутствия в них рациональных логических рассуждений. Будучи учеником ашаритского богослова ал-Джувайни, который решал богословские вопросы с помощью философских рассуждений, Газали удалось внедрить логику в богословские споры.

Газали принято называть ученым теологом, который развил философию религии, умело используя логическое наследие Аристотеля, а также свои взгляды на философию и защитил основы исламской религии. Мыслителю удалось превратить философию в служанку богословия, а также использовать ее в борьбе с религиозными течениями. Также обязательными знаниями Газали называет знания о медицине, арифметике и разных ремеслах. Он также отвергает некоторые положения физики, противоречащие и грозящие традиционным устоям религии, но в целом считает ее необходимой. Как видно из вышесказанного, Газали ставил теологию выше других наук, и подчинил в своих трудах другие науки богословию.

¹ Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Гл. VI. Москва: Изд. «Диля» 2004г. С.167

Философ жил во время формирования науки и разлагания исламских постулатов. Газали распознает учение о несотворенности и вечности Корана, более того он заявляет, что все святыне книги, такие как Коран, Таурат (Пятикнижие) имеют общее начало и были сообщены через откровение посланникам божьим. Газали боролся с исмаилитами и мутазилистами, но во взаимоотношении с другими религиями он был веротерпим, что говорит о черте настоящего суфия. В частности, Д.Б.Макдональд указывает, что «за семь столетий до Юма, Газали высказав свою теорию диалектической цепи преступает теорию причинности и сообщает мысль, что в натуре, одно явление следует за другим».¹ Философия имела большое значение для формирования системы взглядов Газали, он на довольство факихов и мутакаллимов поставил ее в услужение богословия, но в душе оставался подлинным философом даже после ознакомления с суфизмом.

Еще до Газали идеологическое и мистическое учение суфизм оформилось теоретически, благодаря таким его идеологам как Кушейри и Багдади. И на протяжении их жизни была сделана попытка каким-то образом примирить его с религией. «Теория суфиев оказалась для меня более легкой, чем их практика. Я начал с изучения этой теории по таким их книгам, как «Пища сердца» Абу Талиба аль - Макки.....и другие труды их духовных вождей, пока не ознакомился с сущностью их научных устремлений и не освоил из метода их того, что можно было освоить путем обучения и бесед».² Деятельность Газали на поприще суфизма приметна еще и тем, что ему удалось ввести суфизм в постулаты ислама и сделать его неотъемлемым для положений суннитского ислама. Суфизм занял свое место в исламе. Как отмечает, Г.М. Керимов принятие Газали суфизма началось еще с детства. Его воспитатели, равно как и отец были суфиями. Но обучение в Тусе, Нишапуре, а также положение в Низамии, не разрешили ему стать дельным суфием.

Хотя все дисциплины, изучавшиеся им до суфизма, Газали изучил без особого затруднения, то здесь столкнулся с аномалиями. Философ одобрил не все постулаты суфизма, по этой причине он подверг суфизм скупой доработке. В продолжении этого высказывания исследователь Г.М. Керимов продолжает: «Введение же суфизма в систему ортодоксального ислама явилось одним из циклов реформ аль-Газали в исламском вероучении».³

Во время вырабатывания своего идеологического мировоззрения Газали позаимствовал у суфиев их восприятие к Аллаху, о познании его, а также нравственные взгляды, которые были близки к религии. Благодаря Газали суфийская доктрина переставала противоречить Корану, сунне и шариату в проблемах социальной справедливости и добросердечности. Суфизм протянул руку помощи Газали в преодолении духовного кризиса, продолжавшийся десять лет.

Если первые суфии выделялись своей скромностью, постом, молитвой и аскетизмом, то к XI веку это уже люди, игнорирующие молитву, и занимающиеся аскетизмом. Ученый ввел в суфийские идеалы отдельные изменения. Это и отличает Газали от других богословов: с какой бы системой убеждений не знакомился мыслитель сначала он подробно изучал ее, а после ставил под сомнение ее постулаты, пока не подходил к ответу, скоординировавшись с его огромным умом⁴. Суннитские обряды Газали полагал неживыми с точки зрения чувств. Как обозначает, В.В.Наумкин в своих трудах использование чувств в суннизме было продолжено и после Газали, но многие

¹ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII – XV веках (курс лекций). Издательство Ленинградского Университета 1966 С. 231

² Шамалов А.А. Проблема счастья в этических концепциях Абу Хамида Газали и Насриддина Туси. // Известия АН Республики Таджикистан. 1993 №3 С. 93

³ Керимов Г.М. Аль – Газали: религиозно-философские взгляды. Публикуется с некоторыми изменениями и без сохранения арабской графики: Керимов Г.М. Аль-Газали и суфизм. Баку. 1969. С.236

исследователи полагают, что Газали был единственным, кто включил чувства в суннитские обряды.

Мыслитель не столько направлял внимание на стороны обрядности, сколько на стороны постулатов. Самым основным он полагал открытость и честность обрядов. Духовную сторону жизни мусульманина Газали рассказывает в своем главном труде «Ихйа», и считает ее ключевым показателем в жизнь иную. То есть, философ отвергает всякую двуличность по отношению к людям и теологии. Также еще одним стерженьком суфийской теории является аскетизм, отречение от благ на земле. У теолога нет однозначного взгляда по этому предлогу. Г.М.Керимов высказывает мысль о том, что «Газали явно отличал аскетизм от суфизма. Дервишы со своими взглядами, безответностью, ненавистью к богатству, были образцом для подражания среди верующих, но, после знакомства с философией»¹. Мудрец не во всех направлениях помогал аскетам – суфиям, которые влюбляясь в Бога, иногда запросто забывали об обязательном почтении Пророка. Газали сформировал в своем труде по духовности, минимальное указывание, отказ от юмора при разговоре, придерживание религиозности в науках, непрерывное старание, сбегать от людей, неразличие в своем внешнем виде, упование на Всевышнего. Суфизм оказал положительное воздействие на пытливый ум Газали, его теории о соединении с Богом, о людских совершенствах, которые окажут ему услугу получить достаточное расположение в ином мире, и при этом Газали подробно выучил все идейные системы, постулат суфиев оказался для него более приемлемым и точным. На принятие мудрецом суфизма отдельное воздействие оказал и его брат Ахмад Газали.

Творчество Газали в области богословия, суфизма и философии, оказало большое влияние на развитие философских взглядов и социальное развитие будущих поколений, как на Востоке, так и на Западе. Облегчает мусульманам, мечущимся между ортодоксальным исламом и нововведениями выбрать идеологию начального ислама, доказывая ее состоятельность логическими категориями. Тем самым решает вопрос о выборе государственной идеологии Халифата, разоблачая трактовки религиозных сект и течений, подрывающих основы централизованной власти. Газали способствовал духовному возрождению мусульманской общины путем нравственного совершенствования каждого её члена. Газали решил основную свою задачу: устранил противоречие между мусульманской греческой наукой и Исламом на базе суфизма. Со времени Газали, давшего фетву суфизму, это течение становится идеологией широких масс.

Литература:

1. Абу Хомид Газзолий. Муножат лаззати. // Тафаккур 1995. 1-сони, 112 б. (Тарж.Сирожддин Сайид).
2. Абу Хамид Газали «Кимийа – йи саъдат». Пер.: Абдаллах бин Тахир Мухаммада Йакуба Шайха Бухари с иранского произведения Ахмада Арама «Интишарат – и ганджина». Тегеран.: 1376/1997 г. 4 – е изд.
3. Абу Хомид Газзолий. Тавба китоби. – Тошкент: 2003.
4. Абу Хамид аль-Газали. Весы деяний и другие сочинения: Пер. с арабского А. Минияновой, С. Сагадеева. Москва: «Ансар», 2007. С.204
5. Абу Хомид Газзолий. Мукошафат – ул кулуб. Пер.: Миразиз Аъзам. – Т.: «Адолат», 2002 й. Б.314
6. Абу Хомид Газзолий. Кимиеи саодат. Рух хакикати. Т.І. Тошкент.: «Адолат» 2005. 166 б.

¹ Керимов Г.М. Аль –Газали: религиозно-философские взгляды. Публикуется с некоторыми изменениями и без сохранения арабской графики: Керимов Г.М. Аль-Газали и суфизм. Баку. 1969. С.229-230

7. Абу Ҳомид Ғаззолий. Тил офатлари Рашид Зоҳид. Тошкент: «Тошкент ислом университети»; 2011. Б.5
8. Абу Ҳомид Ғаззолий. Кимёи саодат. А. Мадраимов, Ҳ. Мадраимов, А. Мадраимов. – Самарқанд: «Имом Бухорий халқаро маркази» нашриёти, 2019. – 432 б.
9. Абу Ҳамид Ғазали. Аль - тибр аль - масбук фи насыхат аль-мулюк. Бейрут. Ливан, С. 83
10. Абдулхусайн Зарринкуб. Фирор аз мадраса. Ташкент: Муассасати интишороти Амир Кабир, 1991. – С. 95.
11. Акимовский О. Абу Саид Майхани./Ислам Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 10-11.;

ПЕРВЫЕ ЗАЧАТКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

**Саломова Хакима Юсуповна,
Профессор Бухарского государственного университета
доктор философских наук**

Первые зачатки экологических знаний в регионе Средней Азии мы находим в трудах выдающихся мыслителей Востока - Фараби, Беруни, Ибн Сины, Наршахи и др. Гармония человека и природы в мечтах великих мыслителей восточного Возрождения было вполне реальной: «идеальное государство», «идеальный город», в духе философских исканий Ибн Сины и Фараби «Аль-мадина ал-фазиля», где почитается труд, звучат песни и люди достигают здорье и долголетия. Ибн Сина проводил эксперименты для познания качества воды, воздуха, различал качественные отличия антропогенных воздействий - «до пределы естества» и «против естества», предупреждая людей от неразумных отношений с природой, показав «красную черту», которое не должно переступать человечество. Главная задача сегодня - познать экосистему каждого региона досконально и постараться стабилизировать процессы, помочь природе в самоочищении.

Обратимся к экологическим особенностям, например, Бухары - одного из древнейших городов Узбекистана. Всем, известно, что она славится своими архитектурными памятниками, но не всем известно, что старинные сооружения составляли в свое время единое целое с флорой и фауной местности. Вот эта связь теперь почти утеряна, ибо ей мало придавалось внимания. Красивые мечети украшали не только павлины и тутовники, из этих тутовников готовили лекарственные варенья - «шинни», которое укрепляло внутренние органы. Древние деревья шелковицы остались: одно в возрасте 500 лет у исторического памятника Ляби-Хауз, другое в возрасте 500 лет на территории исторического памятника - мавзолея Исмаила Самани. ВПешкунском районе 3 памятника природы: 4 тутовники в возрасте более 100 лет у кишлака Калла ; 3 тутовники в возрасте более 100 лет у кишлака Арабхона; 4 тутовника в возрасте более 100 лет у кишлака Офандора. Имелись хаузы, искусственные гидрозкосистемы, в которых строго сохранялись в определенном количестве флора и фауна, что способствовало их качественному состоянию. Например, в конце XIX и начале XX веков в городе было 350 хаузов, самый крупный 36х45, 5 м²⁰⁵. Бани: Саррофон, Бозори Корд были построены XVI век, с такими экологически обоснованными технологиями. Современные гидроинженеры до сегодняшнего дня не смогли найти места сточных вод, этих баней. Но достоверно, что сточная вода этих

²⁰⁵Сааков В. Г. Бухара: история и современность. Бухара. 1990. С. 25.